

.ЫТЕРКЕС ЫТСЕ ЙЕТЕД ХЕСВ У
.ТЮАНЗ ОТЭ ЕСВ ЕН ОТСОРП

.ЕСИРАМ ЯСТЕАЩЯВСОП
.АЛРЕМУ ЯАРОТОК...
.ЯНЕМ АЛАДИКОП ЕН РОП ХЕТ С И

СЕРЬЁЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

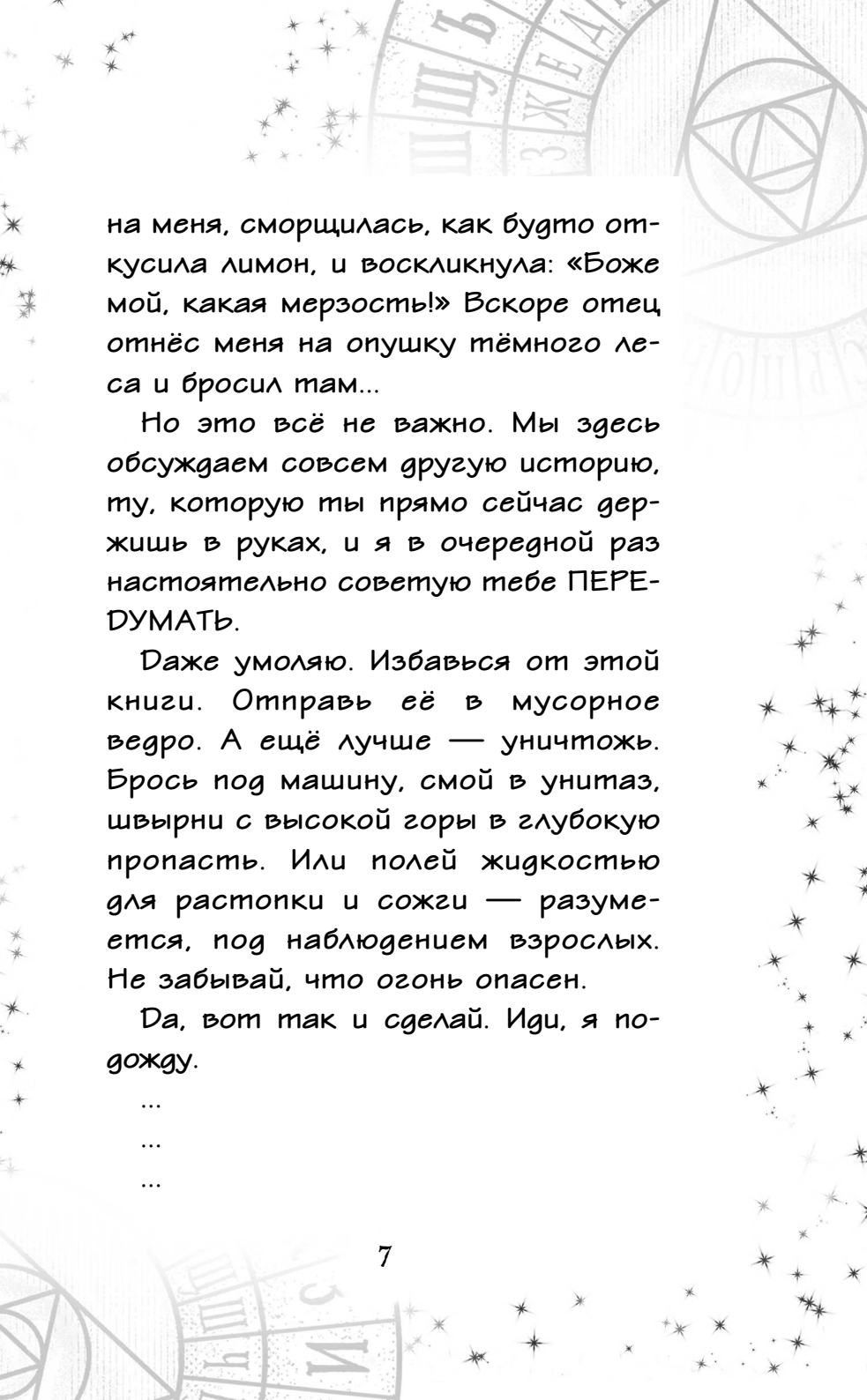
Если ты, смертный, читаешь это, учти:

Рекс Огл врёт. Не он написал эту книгу, а я. Рексу хочется хотя бы немножко на меня походить. Почему человеку хочется быть похожим на монстра? Не знаю. Ну что ж, раз я тебя предупредил...

Пожалуйста, НЕ ЧИТАЙ.

Давай, отложи эту мерзкую книгу. Я не обижусь. В конце концов, я прожил ужасную, тяжёлую жизнь. Я уверен, тебе и не хочется читать то, над чем я так усердно работал. Моя история, скорее всего, окажется ещё мрачнее и страшнее, чем моё чудовищное лицо (ты даже представить себе не можешь, какое оно ужасное).

Ты мне не веришь? Тогда, друг мой, послушай: когда я родился на свет, медсестра завизжала, а врач упал в обморок. Моя мать взглянула

на меня, сморщилась, как будто откусила лимон, и воскликнула: «Боже мой, какая мерзость!» Вскоре отец отнёс меня на опушку тёмного леса и бросил там...

Но это всё не важно. Мы здесь обсуждаем совсем другую историю, ту, которую ты прямо сейчас держишь в руках, и я в очередной раз настоятельно советую тебе ПЕРЕДУМАТЬ.

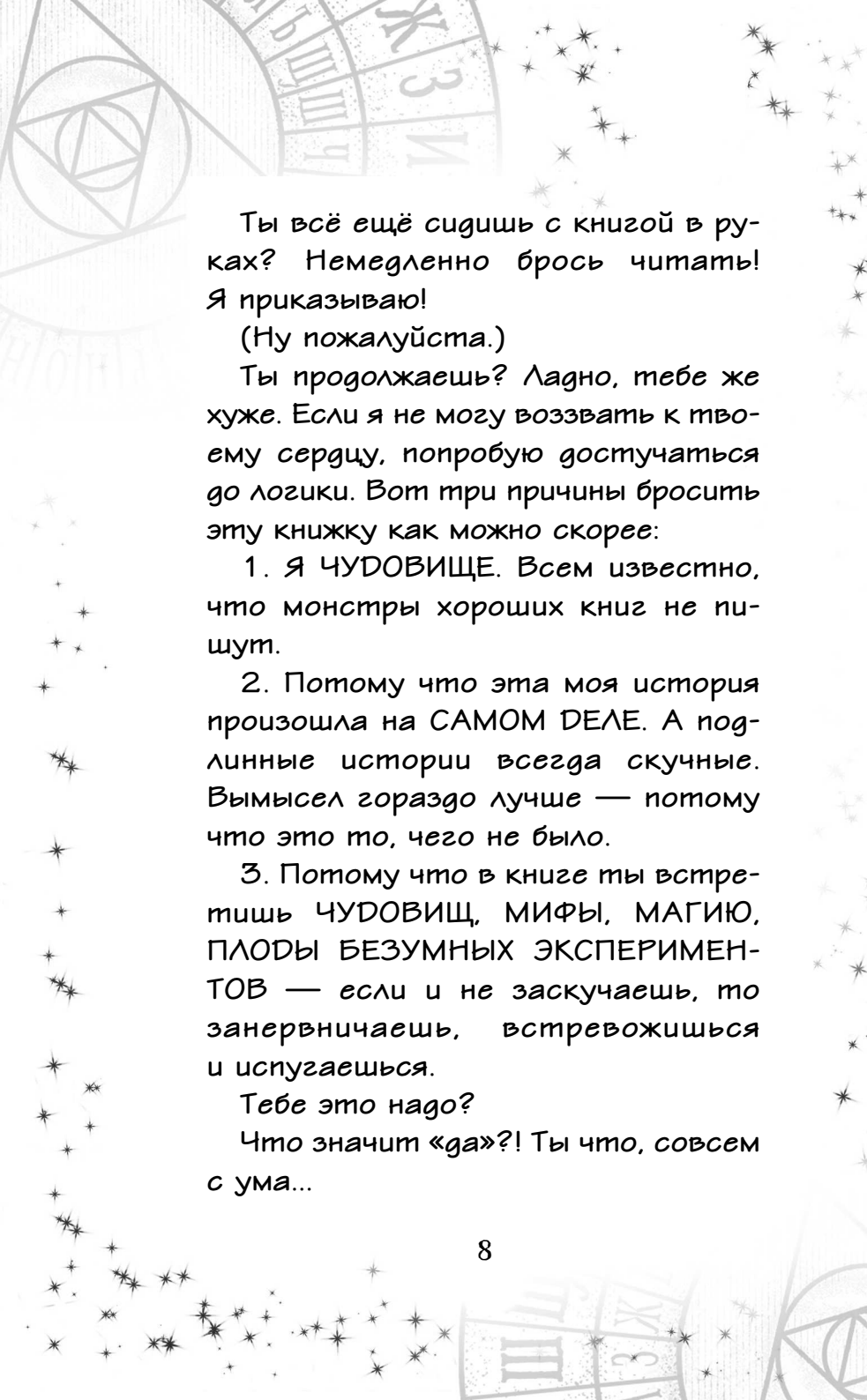
Даже умоляю. Избавься от этой книги. Отправь её в мусорное ведро. А ещё лучше — уничтожь. Брось под машину, смой в унитаз, швырни с высокой горы в глубокую пропасть. Или полей жидкостью для растопки и сожги — разумеется, под наблюдением взрослых. Не забывай, что огонь опасен.

Да, вот так и сделай. Иги, я пожду.

...

...

...

Ты всё ещё сидишь с книгой в руках? Немедленно брось читать! Я приказываю!

(Ну пожалуйста.)

Ты продолжаешь? Ладно, тебе же хуже. Если я не могу воззвать к твоему сердцу, попробую достучаться до логики. Вот три причины бросить эту книжку как можно скорее:

1. Я ЧУДОВИЩЕ. Всем известно, что монстры хороших книг не пишут.

2. Потому что эта моя история произошла на САМОМ ДЕЛЕ. А подлинные истории всегда скучные. Вымысел гораздо лучше — потому что это то, чего не было.

3. Потому что в книге ты встретишь ЧУДОВИЩ, МИФЫ, МАГИЮ, ПЛОДЫ БЕЗУМНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ — если и не заскучаешь, то занервничаешь, встревожишься и испугаешься.

Тебе это надо?

Что значит «да»?! Ты что, совсем с ума...

Ладно, ладно, это твоё решение. И я его уважаю, хоть всё моё отвратительное существо и протестует. Видимо, с тобой нет смысла спорить.

Я и не буду спорить — я буду умолять. Пожалуйста, ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА (ты что, глухой?!), НЕ ЧИТАЙ эту книжку. Тебе будет смертельно скучно, или ты умрёшь от смеха, или испугаешься НАСМЕРТЬ.

Так. Ты продолжаешь. Ну хорошо. Ползать перед тобой на коленях я не собираюсь. Это бесполезно. Ты неисправим. Я сделал всё, что мог. Тебя предупредили. Удачи.

С наихуд...лучшими пожеланиями, искренне твой,

АДАМ МОНСТР

Глава I

НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Жизнь Уилла подошла к концу.

Нет, он пока ещё не умер. Просто ему казалось, что всему настал конец. И от этого ощущения он буквально задохнулся.

В начале октября Уиллу Хантеру пришлось запаковать всю свою прежнюю жизнь в картонные коробки. Компьютерные игры, коллекцию комиксов, футбольный мяч, фотографии друзей, кото-

рых он, вероятно, никогда больше не увидит... всё это он забирал с собой. Отрезая очередную полосу скотча, Уилл кривился. Каждая коробка была как гвоздь в крышку гроба.

Однажды пасмурным воскресным утром он проснулся и обнаружил, что мама уже отнесла вещи в машину и прицепила трейлер.

- Пора, — сказала она.
- Не хочу, — захныкал Уилл.
- Прости, сын, но выбора нет.

Дорогой читатель, как ты, наверное, догадываешься, от этих слов Уиллу стало ещё более тошно. Он терпеть не мог отсутствие выбора и, к сожалению, слишком часто чувствовал себя беспомощным. Уилл не выбирал себе рост, цвет кожи и степень популярности (и поэтому был довольно низеньким, смуглым и абсолютно непримечательным). И уж точно его мнения не спрашивали, когда папа ушёл из семьи, а мама решила пе-

реехать. Короче говоря, Уилл страдал от отсутствия выбора.

Мама села за руль. Уилл с мокрыми глазами смотрел в окно. Сердито скрестив руки на груди, он сидел неподвижно, пока они не выехали за границу штата. Он не хотел уезжать. Не хотел жить в другом городе. Ему было совершенно не нужно, как выражалась мама, «начинать всё сначала».

Машина катила на восток по шоссе, оставляя справа залив Лонг-Айленд. В промежутках между песнями по радио мама спросила:

— Ты решил объявить мне бойкот?

— Да, — коротко ответил Уилл.

Дорога петляла между городами и посёлками. Мимо мелькали заправки, закусовые, бесчисленные деревья, а Уилл думал только об одном: «Как же всё погано». Он имел в виду вот что: «У меня больше никогда не будет друзей. Я умру».

от скуки. Чего ждать в дурацком скучном городишке на краю света».

Дорогой читатель, Уилл ещё не знал — а я, скромный рассказчик, знаю, — что он сильно ошибался. Городок, в который он ехал, мягко говоря, не был скучным.

Не доезжая границы штата Массачусетс, машина свернула с магистрального шоссе на однополосную дорогу. Сначала они двигались на север, потом повернули на запад (Уилл смотрел на карту в мамином телефоне). Дорога шла серпантинном вниз до самого океана, точь-в-точь слив в унитазе. Они миновали Провинстаун и въехали на мост. Волны внизу набегали и отступали — бесконечные волны, до самого горизонта. Уилл вдруг понял, как далеко до берега. А он, как назло, не умеет плавать.

**ВОСТОЧНЫЙ ЭМЕРСОН —
ЖИВИ С УДОВОЛЬСТВИЕМ**

Так гласил указатель. Но внизу кто-то подписал:

ЕСЛИ ВЫЖИВЕШЬ

Указатель стоял в тени огромных сухих деревьев, похожих на скелеты. Уилл невольно вздрогнул.

Машина, съехав с моста, оказалась на маленьком острове, на котором стоял ещё более маленький городок.

— Ты видела указатель? — спросил Уилл.

Мама пожала плечами:

— Наверное, ребята баловались. Лучше бы написали: «Это отличное место, чтобы начать всё сначала!»

— Ну да, конечно, — буркнул Уилл.

Машина повернула на главную улицу. Мама, улыбнувшись, показала пальцем:

— Смотри, городская площадь. Очаровательный сквер, беседка, памятник... кажется, человек едет верхом на рыбе?..

Уилл вздохнул:

— Это викинг убивает дракона.

— Посмотри вон туда, — продолжала мама. — Библиотека, почта, кафе, антикварный магазин и кинотеатр. Как здорово!

— Да в Нью-Йорке миллион кинотеатров, — проворчал Уилл.

Восточный Эмерсон был полон выцветших вывесок и пыльных витрин. Ничего не блестело и не сверкало. Ни одного небоскрёба. Не то что дома. Уиллу показалось, что он попал на другую планету.

— Ой, какие смешные маски! — сказала мама.

Выставленные в витрине к Хеллоуину маски были не смешными, а жуткими. Одни представляли собой оскаленные звериные морды, другие — уродливые человеческие лица, третьи — какие-то адские рожи. Глаза масок следили за Уиллом. Он почувствовал, что холодеет.

